

Наступал конец света, и Жон Арк был в ужасе.

Хотя, если честно, Жон Арк часто испытывал ужас.

Только за последний год он был в ужасе, когда предоставил в Бикон фальшивые документы. Он был в ужасе, когда украл фамильный меч, сбежал из дома и сел на гражданский Буллхед, направлявшийся в Вейл. Он был в ужасе, когда его сбросили с обрыва в лес, кишачий Гримм. Он был в ужасе, когда копье внезапно пригвоздило его к дереву в середине полета. Он был в ужасе, когда его выгнал из пещеры очень большой и очень злой Дезсталкер. Он был в ужасе, когда ему пришлось сражаться со Дезсталкером. Он был в ужасе, когда его сделали лидером команды подростков, все из которых были явно сильнее, опытнее и квалифицированнее, чем он, чтобы даже находиться в Биконе, не говоря уже о лидерстве над командой. Он был в ужасе, когда его вызывали в любом классе, не говоря уже о боевом классе Гудвич. Ему было страшно признаться Пирре, что он был обманщиком. Он был в ужасе, когда Кардин узнал об этом и затаил на него злобу. Он был в ужасе, когда противостоял Кардину в Лесу Вечной Осени. Он был в ужасе, когда противостоял Большой Урсе, чтобы спасти жизнь Кардина. Он был в ужасе, когда кто-то пролил напиток на волосы Янг. Он был в ужасе, когда Нора взяла в руки кофе. Он был в ужасе, когда ему позвонила его лучшая подруга посреди ночи, в то время как она была на задании в Маунтин Гленн. Он был в ужасе, когда произошел Прорыв. Он был в ужасе, участвуя в фестивале в Витале, своем первом турнире, который транслировался на публике. Он был в ужасе, когда обнаружил своего ценного партнера в углу, подавленную и философствующую, посреди фестиваля. Он был в ужасе, когда она подралась с Пенни, применила слишком много силы, и лидер Белого Клыка Адам внезапно перехватил трансляцию. Он был в ужасе, когда Белый Клык и Гримм внезапно напали на Колизей Дружбы (и особенно когда проклятая Виверна внезапно вырвалась из горы). Он был в ужасе, когда увидел, как директор Озпин без единого слова увел Пирру с полпути во время битвы за Бикон. Он был в ужасе, когда Пирра, явно напуганная и встревоженная, вошла в капсулу, соединенную с другой капсулой, в которой находилась находящаяся в коме и раненая женщина. Он был в ужасе, когда их прервала одетая в красное рейвенант, которая выстрелила коматознице в грудь, а затем сделала «Янг Сяо-Лонг» (т.е. вспыхнула и снесла его одним ударом. По крайней мере, она обошлась без каламбуров, слава Оуму за малую милость).

Когда директор остался сражаться с ней, приказав вызвать подкрепление, поскольку «башня не может пасть», и они поднялись из башни, обнаружив, что Бикон совершенно пустынен, Дракона Гримма не видно, но слышно, как он кружит над головой, Буллхеды покидают Бикон на расстоянии, а он все еще не знал, что происходит, Жон почувствовал, что его чувство ужаса было еще более обоснованным, чем обычно.

Тем не менее, если Жон Арк и привык к какому-то душевному состоянию, так это к тому, что он напуган и не в своей тарелке, и последние несколько месяцев он потратил на то, чтобы научиться действовать в таких условиях. Как только они оказались на достаточно безопасном, по их мнению, расстоянии от подземного хранилища (какое минимальное безопасное расстояние должно быть между ними и человеком, пускающим огненные шары с достаточной силой, чтобы сдержать директора Академии Охотников, особенно если учесть, что аура человека истощена постоянными сражениями в течение последнего часа или двух? Он никогда не был хорош в математике!), он быстро попытался перевести дух (Пир даже не запыхалась, а ведь она несла его на руках полпути вверх!), пока его разум быстро анализировал ситуацию (грохот вдалеке; бой все еще продолжается? Заброшенный открытый ракетный шкафчик; возможный корабль снабжения или эвакуации) и пробежался по контрольному списку, который он видел на свитке с Руби во время одного из их занятий с Лидерами Команд.

Выжить? Если не считать Леди в Кофе (и, возможно, Директора, хотя Директор был

определенно силен, и Жон надеялся на него), то да.

Уклониться? Эх, достаточно близко.

Сопротивляться?

Хорошо, время для следующего шага. Кого он мог позвать на помощь? Рена и Нору? Команду RWBY? Если даже его напарнику сказали бежать, он сомневался, что кто-то из них сможет помочь директору. Тогда учителя? Директор Озпин сказал позвать мисс Гудвич или генерала Айронвуда...

Вытащив свой свиток, он попытался успокоить Пирру, пока искал номер мисс Гудвич, но даже если бы они не были партнерами уже более семестра, он легко мог бы сказать, что ее мысли все еще сосредоточены на Башне. Он знал, что больше не сможет откладывать эту тему; ему нужно было знать, что происходит, хотя бы для того, чтобы иметь возможность все спланировать (даже если заброшенная школа, кишащая Гримм, вероятно, не лучшее время и место для этого). Повернувшись к своей напарнице, он постарался выровнять голос и спросил: — Пирра... что это было?

К сожалению, она не успела вымолвить ни слова, как сильное землетрясение заставило их обернуться, как раз вовремя, чтобы увидеть, как рейвенант взлетает вверх по шахте лифта Башни. В его сердце ужас сменился ужасом, и он пробормотал: — Но... Озпин...

Он не хотел в это верить, но не мог отрицать. Он знал, что быть Охотником — значит рисковать жизнью, защищая других, но увидеть это воочию — совсем другое дело. Но когда его лицо опустилось, и он молча оплакивал директора, он заметил, как лицо его верной и надежной напарницы ожесточилось. Он знал этот взгляд; такой же взгляд был у нее, когда он сказал ей, что она больше не может есть шоколад. Его опасения подтвердились, когда она повернулась к нему и решительным голосом приказала: — Нет времени. Иди. Доберись до Вейла и позови на помощь.

— Пирра... — Жону не нужно было слышать резкость в ее голосе, видеть, как она оглядывается на Башню, чтобы понять, что она собирается вернуться.

Идти сражаться с этим чудовищем.

Идти на смерть.

Он знал, что она не отступит. Он знал свою напарницу. Добрая, заботливая, самоотверженная до мелочей и упрямая, как Урса. Спорить было бы пустой тратой времени и воздуха для них обоих. Неповиновение привело бы к тому, что его слишком заботливая напарница сделала бы что-то радикальное. Вместо этого он мысленно отмерил расстояние (6 шагов позади) и сделал то, чего она ожидала меньше всего.

Он шагнул вперед и, увидев, как она напряглась, готовая к резкому вмешательству, обнял ее, прижав к себе. Он почувствовал, как она напряглась от удивления, и почти готов поклясться, что услышал, как его непобедимая партнерша пискнула, но потом она расслабилась, тая в объятиях своего надежного партнера. Он увидел, как она подняла на него глаза, лицо покраснело от смущения после их внезапного контакта, но глаза на мгновение потеряли свой стальной блеск. Это была его возможность, и он разжал объятия, прежде чем обнять ее за плечи и наклониться, чтобы прошептать ей на ухо: — Я доверяю тебе позвать на помощь, Пир.

Когда он сильно надавил на нее, она попятилась назад, прежде чем ее спина ударилась о

металл. Он не дал ей времени на протесты или вопросы, прежде чем закрыть дверь ракетного шкафчика, и быстро включил ракетный шкафчик, чтобы навестись на сигнал свитка Руби. Через щели ракетного шкафчика он увидел, как ее глаза расширились от осознания происходящего, а затем сузились от гнева, когда ее рука сжалась в кулак. Вокруг шкафчика и его брони появилось черное свечение, и она закричала: — Жон...

Жон не дал Пирре шанса использовать свое проявление, вместо этого он нажал кнопку запуска с тихим: — Мне жаль.

А потом она исчезла, черное свечение рассеялось. По собственному опыту он знал, что, как ни безопасны были путешествия в ракетном шкафчике с технической точки зрения, они были особенно ухабистыми, а проявление Пирры требовало концентрации. Он смотрел, как ракетный шкафчик уносит его партнершу в безопасное место второй по силе команды в Биконе, пока реальность того, что он сделал, не обрушилась на него, и он не почувствовал, что рухнул.

Сбежать? В любом случае, Ремнант больше нуждался в Охотницах вроде Пирры, чем в таком мошеннике, как он.

Сжав в кулак меч в ножнах, он повернулся к Башне, где находилась она. На мгновение его охватило искушение сорваться с места, просто убежать. В конце концов, это было безумие! Она убила Озпина! Даже у Пирры не было бы шансов, не говоря уже о нем, а он даже не знал, что такого важного было в Башне.

Но директор Озпин сказал, что Башня не может пасть, а он доверял директору. И они должны были задержать Синдер здесь, в заброшенной Башне, где, как они знали, она находилась; если она выберется, доберется до Булхедов, эвакуирующих школу и город...

Он знал, что не сможет победить ее... но ему это и не нужно было. Ему просто нужно было сопротивляться, продержаться до тех пор, пока Пирра не доставит мисс Гудвич или генерала Айронвуда в Башню, и тогда все будет в порядке. Просто в порядке. Может быть, немного не в порядке, но он будет в порядке. И эй... он ведь хотел защищать других, быть героем, верно? И разве не этим занимались герои? Бороться с непреодолимыми трудностями ради других? Еще ребенком, слушая сказки родителей на ночь, он знал, что не все герои доживают до счастливого конца, за который они боролись...

...но он уже принял риск, когда сбежал, чтобы присоединиться к Бикону. Однако это было так нереально — принять свою смертность. С Кардином и Разломом все было иначе; это чувство было более определенным, более окончательным.

И все же он забежал в Часовую Башню, пытаясь вспомнить, где находятся коридоры для технического обслуживания.

В конце концов, лифт не работал из-за дыры в форме человека.

— ПЕРИМЕТР ЗОНЫ ЭВАКУАЦИИ БИКОНА, 2 МИНУТЫ СПУСТЯ —

Дыхание Руби было ровным, пока они с Вайсс бежали к Бикону, но ее сердце и разум не были спокойны.

Руби должна была присоединиться к Бикону, потому что она была крутой и классной в борьбе с Торчвиком, а потом у нее должна была быть отличная команда с новыми друзьями и ее сестрой, и они все будут общаться за оружием и печеньем! И конечно, она добила всего этого (за исключением некоторых... «заминок»), и даже нашла придурковатого лучшего друга, которого не украла у нее Янг! Но все остальное после этого? Фестиваль Витал? Это?!

Так не должно было быть!

Янг, конечно, была жестоким бойцом, но она никогда не стала бы ломать ноги поверженному противнику! А Пирра... Пенни...

Она сглотнула слезы, грозившие появиться в ее серебряных глазах, когда она вспомнила остаток дня.

Пенни, расчлененная.

Белый Клык.

Нападение Гримм на Дружбу.

Корабли и роботы Атласа, обстреливающие мирных жителей.

Роман Торчвик, бесцеремонно съеденный Грифоном.

Возвращение в Бикон, где Янг истекает кровью и лишена руки, Блейк ранена ножом, Рен и Нора измотаны и ранены, а Жона и Пирры нигде не видно.

Уже не в первый раз Руби почувствовала, как к ней подкрадывается чувство беспомощности, но она подавила его. Время для сомнений будет позже, а сейчас ей нужно было найти двух близких друзей. Она не смогла спасти ни Пенни, ни Романа. Ее не было рядом с Янг и Мамой. Она никак не могла потерять хорошего друга с крутым оружием, который не обращал внимания на ее юный возраст, и уж точно она никак не могла потерять своего первого друга в Биконе! В конце концов, она была слишком многим обязана Тошнотику, начиная с того, как он подошел за ней в их первый день, и заканчивая его поддержкой, когда она сомневалась в том, что может быть лидером команды, и тем, как он и его команда помогли ей во время Разлома! И он обещал когда-нибудь испечь для нее печенье, которое они будут делить, читая комиксы X-Ray и Vav! И Арк никогда не отказывался от своего слова!

Звук двигателей ракетного шкафчика вывел ее из задумчивости, и она удивленно подняла голову. Она не думала, что остался кто-то, у кого еще нет оружия, и, приостановившись, посмотрела на него еще немного.

Затем она поняла, что оно приближается и целится прямо в нее, и быстро отпрыгнула в сторону, когда оно врезалось в землю. Вайсс переместилась рядом с ней и уставилась на разбитый ракетный шкафчик, а затем спросила: — Руби? Это ты вызвала?

— Нет, а ты?

Прежде чем Вайсс успела ответить, вокруг ракетного шкафчика появилось знакомое черное свечение, а затем он с силой распахнулся с ревущим звуком, который заставил их нырнуть на землю со свирепым боевым кличем (и уж точно не писком «Иип!»). Оглянувшись, они увидели знакомую чемпионку в бронзовых доспехах.

Руби была слишком счастлива, чтобы обращать внимание на гнев, исходящий от нее, и молнией метнулась к Пирре, обнимая ее со словами: — Пирра! Ты в порядке!

— Чт... Руби?! — Пирра в замешательстве пролепетала, наконец осознав, где она находится, и полсекунды успокаивающе поглаживала спину Красного Жнеца, пока не вспомнила, как именно ее сюда отправили. Вайсс отступила назад, когда заметила, что на лицо Пирры вернулись нехарактерные для нее гнев и беспокойство, но прежде чем она успела что-то сказать, Руби огляделась и бездумно спросила: — Эй, а где Жон?

Вайсс вздрогнула, когда остатки ракетного шкафчика стали сминаться, как папиросная бумага, но что окончательно привело Руби в чувство, так это возмущенная ярость в голосе Пирры, когда она выкрикнула имя своего партнера, как Беовульф: — Жон!

Они никогда не слышали, чтобы она говорила о Жоне с чем-то большим, чем беспокойство, тревога, покорность и гораздо более нежная привязанность, чем обычно бывает у большинства партнеров. Поэтому было вполне объяснимо, что череда мистралийских ругательств («Ух, Вайсс... ты когда-нибудь слышала, чтобы Пирра ругалась раньше?» «Похоже, я задолжала Янг 20 льен.») и обещаний причинить партнеру боль, которые последовали за этим, заставили их нервно отступить назад, но гнев внезапно исчез с ее лица, словно щелкнули выключателем. Вместо этого она оглянулась на Бикон, откуда ее запустили, и на ее лице появилось выражение тоски.

Руби почувствовала, как у нее упало сердце, но она все же воспользовалась затишьем в речи Пирры, чтобы спросить сквозь быстро сжимающееся горло: — Пирра... Жон...

— Нет! — Пирра крикнула в ответ, но затем ее голос смягчился, и она тихо прошептала: — Нет, Жон не умер... это он толкнул меня в шкафчик и отправил прочь.

Руби вздохнула с облегчением, но Вайсс заметила, что осталось недосказанным. Возможно, ей не нравились постоянные попытки Жона (в прошлом) пригласить ее на свидание, но она считала его хорошим другом за то, как он расправился с Нептуном на танцах (и за то, что он перестал приглашать ее на свидания каждый второй день), и она тихим голосом спросила: — Пирра, что случилось? Где Жон?

— Нет времени. — Заявила Пирра, схватив свое оружие, и бросилась обратно к Бикону, но не успела она сделать и двух шагов, как Руби молнией пронеслась перед ней и спросила: — Пирра... что происходит?

— ... кто-то убил Озпина. — Пирра наконец сказала, мягко, но твердо протискиваясь мимо Руби, и по мере того, как она продолжала идти к Бикону, ее сдерживаемое разочарование начало выплескиваться наружу: — Мы с Жоном... мы кое-что делали для Озпина, но потом лидер команды СМЕН внезапно прервался и выстрелил в женщину стеклянной стрелой. Озпин сказал нам позвать на помощь, пока он будет ее удерживать, но... и тогда Жон! Он остался позади! Он затолкал меня в ракетный шкафчик и отправил, а сам остался, чтобы попытаться остановить ее в одиночку!

Стекло... стекло... ККТ! Ограбление! Руби Роуз никогда не забывала об оружии, в конце концов. Но она все еще не хотела в это верить, и даже когда они бежали за Пиррой, ее голос дрожал, когда она спросила: — Синдер убила Озпина? Как? И Жон собирается с ней сражаться?! Подождите, куда вы идете?!

— Она... у нее теперь странная магия огня. Пламя, огненные шары и полет.

— Что.

— Огненная... магия?

— И я возвращаюсь за ним. Не пытайся меня остановить.

— Мы и не собирались. Мы идем с тобой. Правда, Вайсс? — Пирра оглянулась на слова Руби, отметила серьезность, решимость на лице молодой девушки. Позади нее Вайсс просто заглянула в камеру Миртенастера и кивнула в ответ. Она слабо улыбнулась Жнецу и Наследнице, и они побежали обратно к часовой башне.

— КАБИНЕТ ОЗПИНА, 5 МИНУТ НАЗАД —

Уже не в первый раз в жизни кто-то считал Жона Арка полным и абсолютным ничтожеством.

Если честно, он был самым слабым учеником в Биконе, и это если не учитывать, что команда JNPR состояла из Непобедимой Девушки, Нору Валькирии и единственного человека, который мог успокоить Нору Валькирию, и что их часто можно было встретить вместе с сильнейшей командой первого курса, командой RWBY, а также сильнейшей командой второго курса, командой CFVY.

Так что, быть полностью проигнорированным кем-то? Совершенно разумно и понятно (и к этому он привык, когда рос с семьей старшими сестрами и все такое).

Кроме того, она убила Озпина, так что отсутствие ее признания в любом случае не причиняло вреда.

Но впервые в жизни Жон Арк был счастлив, что она никем его не считает. Что она даже не считает его угрозой.

В конце концов, он просто играл на время, пока тот, кого вызвала Пирра, не придет и не спасет его, и если убийца (которую он начинал узнавать как «совершенно точно, определенно, несомненно, школьного возраста и не подозрительного» лидера команды CMEN, которая, казалось, постоянно находила оправдания, чтобы быть рядом с Пиррой и командой RWBY) хотела провести хорошую минуту или две, глядя на него в недоумении, прежде чем рассмеяться, когда он, задыхаясь, прошел через технический проход, ну кто он такой, чтобы остановить ее?

...Ладно, это начало немного надоедать после второй минуты...

Его костяшки пальцев побелели от сжимания меча, пока она насмехалась над ним, издевалась над ним, рассказывала о том, что она разработала планы, как поступить со всеми пешками Озпина, от Пирры до Глинды и даже команды RWBY... но она так и не потрудилась разработать один для него.

Это было хорошо, в конце концов. Это означало, что она не заметила, что его карманы пуще обычного; он оставил свой свиток у входа, когда сгорбил, записывая их встречу. Если... если все пойдет не так, как он планировал... надеюсь, его смерть не была напрасной.

Она также не заметила ничего странного в пузырьке с запасами Праха, который он стащил из

шкафа уборщика. Конечно, полгода или около того изучения Праха ничему не научили его, как использовать Прах, но если Руби могла вызвать взрыв, чихнув, он был уверен, что сможет что-нибудь придумать.

Он хотел бы назвать последовавшую за этим битву эпической последней схваткой, в которой он использовал неизвестные ему резервы силы и мощи и поставил ее на место.

Однако, поскольку он все это записывал, он не мог этого сделать.

Вместо этого она просто пыталась залить его позицию пламенем и швыряла в него огненные шары, а он отчаянно блокировал и уворачивался от всего, что мог, не в первый раз благодаря за свои большие запасы ауры и тренировки, которым его подвергла Пирра. Когда он, наконец, исчерпал ее терпение, отказавшись умирать (и когда он упомянул, что «Пирра быстрее»), она вдруг выхватила два черных стеклянных меча и бросилась на него с яростными взмахами и яростными ударами.

Если Пирра просто ушла бы из зоны досягаемости, совершая акробатические подвиги, которые заставили бы его позвоночник и таз сочувственно поморщиться, то Жон едва успел отпрянуть назад, подняв щит, с мечом наперевес в отчаянной попытке блокировать или парировать множество ударов, которые прошли мимо его щита.

Но все же, даже когда он ударился спиной о стену, она была быстрее его, сильнее его, гораздо искуснее его... его тренировала лучшая. Он видел, как в ее глазах мелькнуло удовлетворение, когда она наносила сильный удар, который должен был вывести его из боя одним ударом...

...только для того, чтобы получить пузырек, полный Праха, в лицо.

Она была достаточно быстра, чтобы перехватить его, но при этом разбила пузырек и запустила хранившейся в нем Прах. Жон не знал о Прахе достаточно, чтобы определить, что это был за Прах, но по дугам электричества, внезапно вырвавшимся на ее лицо, он с уверенностью предположил, что это был Молниеносный Прах. Он также считал, что ему очень повезло, что ни одна из молний не попала в него: молния + металлическая броня = это очень неприятный опыт. Но самое главное, у него наконец-то появилась возможность... ну, такая возможность, которой даже он мог воспользоваться. С высоким отчаянным ревом он бросился вперед и взмахнул мечом по дуге вверх.

Она поймала его меч голой рукой, с убийственным блеском в налитых кровью глазах, а затем отправила его обратно в стену, выпустив струю пламени. Он быстро поднялся на ноги, не обращая внимания на боль, синяки, ожоги и ушибы, и успел увидеть, как она переломила его меч пополам и отбросила его в сторону. Она оглянулась на него и заявила: — Хватит! Ты слабее меня, и я больше не буду тратить на тебя свое время и энергию! Пусть теперь она сама с тобой разбирается.

Громкий крик заставил его оторвать взгляд от равенетты, и он выглянул в окно, как раз вовремя, чтобы увидеть Дракона Гримма, летящего к нему с другой башни. У него было достаточно времени, чтобы укрыться под столом Озпина, прежде чем он врезался в башню, разбрасывая повсюду пыль и обломки.

Синдер смотрела на разрушения с чувством удовлетворения, сменившимся злостью на то, что Жон Арк, какой-то случайный человек с нулевым боевым опытом или подготовкой, умудрился потратить ее время впустую. Она пришла сюда, ожидая, что за ней последует, как минимум, Непобедимая Девочка или Добрая Ведьма. Настоящий вызов, против которого она могла бы использовать все свои новые силы Девы! По крайней мере, он был мертв...

Лифт пискнул, отвлекая ее на мгновение.

Обернувшись, Синдер увидела, как в ее лицо летит знакомое копьё, от которого она ловко увернулась, за ним последовал круглый щит, который она заблокировала, и очень злая чемпионка, которая приземлилась на свой щит, прижавшись к Синдер. Сильный удар в живот заставил ее слегка согнуться, ослабив ее стойку, и Пирра оттолкнула Синдер о колонну, отскочив от собственного щита и вернувшись к Руби и Вайсс. Дракон Гримм зарычал на вновь прибывших, но волна мороза заставила его осторожно отступить.

Пирра и Руби тем временем торопливо обследовали комнату в поисках любых признаков Жона. Любой признак того, что их лучший друг еще жив. Но все, что они нашли, — это сломанный меч и его свиток на полу. Что-то внутри Пирры щелкнуло, и даже когда Руби молнией метнулась к сломанному мечу Жона и устала на него, молясь, чтобы глаза ее обманывали, Пирра закричала, и все металлические обломки по всей комнате начали левитировать с темным свечением. Синдер едва успела оправиться от удара ногой о колонну, прежде чем начала быстро отклонять летящий в нее металл.

Дракон Гримм тем временем решил, что ледяной Прах не представляет особой угрозы, и начал наступать на Вайсс, которая призвала Руби опомниться и помочь ей убить эту чертову тварь. Однако она не могла сосредоточиться ни на чем, кроме сломанного меча в своей руке. Неопределимые, но знакомые чувства начали бурлить в ее груди, а за глазами нарастало жжение...

Однако когда Дракон Гримма топнул лапой по грудке обломков, из нее вдруг засиял яркий свет, и камни под крылом Гримма (и крыло Гримма) внезапно взлетели вверх, а вся сила, приложенная вниз, вдруг изменилась на противоположную. Даже когда Дракон Гримм удивленно взрыкнул, будучи выведенным из равновесия, послышался кашляющий звук, и из остатков разбитого стола появился знакомый блондин, весь в синяках, потрепанный, очень сильно избитый, но все еще живой.

— Ты.

— Арк?!

— Жон?!

— Жон!

Жон был слишком занят прочисткой легких, чтобы обращать внимание на окружающую обстановку, но все же попытался проанализировать ситуацию. Он потерял сознание на минуту или две, когда рухнула крыша, и очнулся под разбитым столом и тонной камней. И вдруг он почувствовал, как на него давит дополнительный вес, а затем его аура засветилась, как во времена Вечной Осени с Кардином, после чего все, что было сверху, внезапно оттолкнулось от него. Подождите, это было его проявление? Или просто побочный эффект его аномально большой ауры? Эх, вопрос на потом. В данный момент его аура была даже ниже красной, он чувствовал острую боль в груди при каждом вдохе, а также тупую боль в груди, а огненная сука (не Янг) все еще была рядом, хотя и была зажата в угол проявлением его партнерши.

Подождите, его партнерша?

Жон моргнул и моргнул второй раз, чтобы убедиться, что у него нет галлюцинаций. Оум, похоже, ответил на его молитвы: Пирра была здесь, вместе с Руби и Вайсс, и все они смотрели на него с явным облегчением на лицах.

Синдер не упустила свою возможность: она метнула огненный шар в отвлеченную Пирру, легко отбросив ее в сторону, а затем послала волну стеклянных осколков по комнате, пытаясь подавить их. Вайсс создала ледяную стену, чтобы защитить себя, но Руби не заметила этого, пока не стало слишком поздно. Не имея времени сосредоточиться на своем проявлении, Руби закрыла глаза и стиснула зубы, надеясь, что ее аура все еще достаточно высока.

Через 5 секунд, когда ожидаемой мощи и боли не последовало (и она с запозданием поняла, что ее сердце все еще бьется), Руби медленно открыла глаза, гадая, не промахнулась ли Синдер.

Неподвижное тело Жона, изрешеченное шипящими дырами, лежащее перед ней, говорило об обратном.

— Жон? — Руби осторожно подползла к своему лучшему другу, не желая верить в это. Красная жидкость, скопившаяся под ним, издала хлюпающий звук, когда она случайно наступила в нее, но она была слишком сосредоточена на нем, чтобы беспокоиться. Ее лучший друг, которого она пришла спасти, которого она не опоздала спасти, бросился перед ней, чтобы спасти ее.

И он ушел ради нее. Удовлетворенная улыбка на его лице была самым страшным моментом. Жар в ее глазах удвоился, и что-то внутри нее сломалось, когда она завывала.

Под ней Жон пытался говорить, чтобы заверить своего первого друга, что он в порядке, просто немного замерз. Он услышал, как его партнерша тоже выкрикнула его имя, и попытался повернуться к ней, но серебристый свет внезапно поглотил его, а затем он больше ничего не помнил.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/1909736>